

Глава 587 - Возьмешь в руки нож или нет? (часть вторая)

Терпение обеих сторон постепенно кончалось.

Передовые отряды противников стояли лицом к лицу.

В задних рядах то и дело возникала потасовка, и солдаты требовали начать войну.

Указания ставки, минуя имение Двэйна, напрямую доставлялись на северо-запад. Все это было весьма странным. Глава северо-запада живет в столице, но военные дела никто с ним не обсуждает, и приказы сразу отправляются в провинцию. Очевидно, назревали перемены.

В приказах говорится, что Дом Тюльпанов ставит свои интересы выше интересов Империи и мешает проведению традиционных весенних учений.

В имении герцога Филипп собственноручно пишет ответное письмо, объясняя, что клан никакие законы не нарушает.

Ставка указывает на то, что Дом Тюльпанов незаконно держит под стражей войска императорской гвардии.

Филипп отвечает, что владелец территории имеет полное право захватить и обезвредить отряды, без разрешения вторгнувшихся в его земли.

Ставка предупреждает, что неподчинение приказам главного командования - больше преступление.

Филипп отвечает, что согласно законам Империи, что владелец территорий лично управляет своими войсками, которые подчиняются только его приказам, и ничьим больше.

Ставка угрожает...

Филипп отвечает...

Посыльные день и ночь носились туда-сюда, передавая сообщения из ставки в имение обратно. Пути из ставки до северо-запада, а также водное сообщение было полностью занято обслуживанием этой перепалки.

В эти дни все внимание жителей материка было сосредоточено на северо-западе.

Многие дрожали от страха, чувствуя, что в этот раз дело принимает серьезные обороты.

Неужели... мощи знаменитого Герцога Тюльпана теперь придет конец?

Так письмо за письмом, обе стороны обильно поливали грязью друг друга, однако какими бы угрожающими не были слова главнокомандующего, он все же не смел открыто объявить, что клан Тюльпанов замышляет "измену родине".

А в это время Двэйн по-прежнему находился в столице...

Запершись в своем имении, он по-прежнему восстанавливался после тяжелой болезни, периодически милуясь с двумя красавицами-женами.

Разумеется, он ничего не знал о той перепалке, которая происходила между ставкой и

Филиппом.

Переписка их становилась все более ожесточенной, а ставка находилась в семи кварталах от столичного имения Герцога Тюльпана, но оттуда к нему ни разу никто не приезжал, посланцы в красном отсюда отправлялись напрямик на северо-запад и возвращались сюда же, минуя его дом.

Такая странная ситуация повергла в шок всю аристократию Империи. К счастью, не нашлось "добряка", который бы прибежал в ставку и с пеной у рта стал бы вещать, что, мол, Герцог Тюльпан-то в столице! Вы с жиру беситесь, написывая угрозы его подчиненному, но к чему отправлять письма так далеко?

К счастью, в столице не нашлось такого дурака.

Вся эта "эпопея" продолжалась ровно двадцать дней.

Наконец из дворца в ставку поступил приказ о том, что учения войск императорской гвардии в этом году будут проходить совместно с армией Нулинг, а предыдущие указания аннулируются.

На этом деле с трудом, но была поставлена точка.

Но отряд генерала Гуаделио по-прежнему стоял у границы, наблюдая за движением в лагере гвардейских дивизий, остановившихся в десятке километров от них. Там начались учения, туда прибыли войска Нулинг, но все делалось как-то уж очень небрежно. Командующий гвардией не вернулся в столицу, а вместо этого поехал в управление провинции Нулинг и основательно там обустроился, в ближайшее время не собираясь никуда уезжать. В прежние времена многие бы подумали, что Герцог Тюльпан действительно готовит восстание, но нашлись бы и те, кто высмеял бы такое предположение.

Но теперь... никто уже не мог гарантировать того, что герцог ничего не замышляет.

Тем более что Двэйн по-прежнему отсиживался в своем столичном имении.

От начала и до конца не только представители ставки не искали встречи с ним, но даже император никак не комментировал эту ситуацию, уж не говоря о вмешательстве самого Двэйна.

Не успела поутихнуть шумиха по поводу этого события, как тут же случилось другое, еще больше подлившее масла в огонь!

С севера поступило срочное военное донесение, написанное генералом Ростком собственноручно. Он писал, что зима заканчивается, и с наступлением весны враги наверняка предпримут очередную попытку нападения, а ураганный корпус, базирующийся на севере, за последние несколько месяцев потеряли в обороне много солдат, некоторые были ранены, и в конце просил властей выслать ему подкрепление.

Затем принц-регент издал указ, объявив новый этап мобилизации для укомплектования северной армии.

В этот раз на помощь ураганному корпусу было отправлено пять отрядов из пяти областей. В тоже время, принц – регент особо подчеркнул, что в этом году желательно бы, чтобы армии Домов тоже оказывали государству посильную помощь, а также выразил надежду на то, что управители частных территорий пожертвуют частью своих военных формирования для

всеобщей пользы.

Первым принял на себя удар Дом Тюльпанов. Их территория хоть и не была первой по величине, но зато они имели превосходно укомплектованную армию, которая по боеспособности значительно опережала армии других кланов.

Участие мобилизованных из личных военных частей отрядов в войне было делом обычным. Когда династия Августин только взошла на престол, такое стало практиковаться довольно часто.

Однако мобилизация личных войск кланов не проводилась вот уже несколько сотен лет. Империя была сильна и процветала, и помимо нескольких мощных дивизий существовали еще местные военные части. Личную армию кланов старались не трогать и призывали только в самых особых случаях, например в условиях внутренней нестабильности в стране.

Но теперь, очевидно, таких особых обстоятельств не было.

Но мобилизацию все же объявили!

Конечно, она носила характер скорее «предписания» или «рекомендации», а не прямого приказа.

Потому что со дня основания Империи имущество аристократов считалось неприкосновенным, и никто не смел посягать на него. В конце концов, во всех феодальных монархиях собственность знатных родов была изначально защищена законами.

Потому что высшая аристократия – это политическая опора всякого монарха. Императорская семья стояла на вершине пирамиды знатности, и государь, как представитель одного из родов, не мог просто так захватить или конфисковать имущество других кланов. В противном случае, может возникнуть хаос, Дома восстанут, и династия будет сметена.

Обычно монарх, пожаловав территории, не мог их забрать обратно. Существуют определенные границы, переходя которые можно было обозлить все знатные роды сразу! Ведь если отобрать территорию у одних, другие начнут опасаться за свои земли и начнут тайно готовиться к сопротивлению.

Поэтому монарх старался лишний раз не притрагиваться к имуществу кланов без особой на то необходимости. В случае совершения кланом преступления, как это было с Домом Роулинг, государство имело право забрать его имущество, но в этот раз аристократы не смели восставать против указа принца-регента, потому что на ДOME Тюльпанов лежало подозрение в измене родине.

Но в других случаях... ни один здравомыслящий государь не решился бы затеять такое.

Поэтому это «приказ» фактически носил рекомендательный характер. Выдвижение кланами частей своей армии было актом великодушия. Приказ широко обсуждали в высших кругах, но все же считали его еще относительно мягким.

Но все наблюдательные люди сразу поняли, что императорский дом, хоть и негласно, но объявил Дому Тюльпанов войну.

Чьи войска были самыми сильным в поднебесной?

Ответ очевиден.

Раз на передовой развернулась масштабная война, то нужно выставлять самые сильные войска. А чьи же, как ни войска Герцога Тюльпана?

В первой декаде февраля, не прошло и десяти дней со дня опубликования приказа, как множество крупных и мелких владельцев земли обратили свои взоры на столицу, ожидая реакции «восстанавливающего здоровье» Герцога Тюльпана.

Двэйн по-прежнему никого не принимал.

И даже в один прекрасный день, а именно четырнадцатого февраля, со спокойным сердцем послал своего слугу по магазинам, который за день умудрился купить все свежие цветы в столице, не оставив ни одного!

Этот странный поступок привлек к себе внимание общественности. Предполагали, что Герцог Тюльпан собирается праздновать «День всех влюбленных», а потому послал слугу купить все цветы в столице, чтобы порадовать двух своих жен.

В такое время, при таких обстоятельствах, у юного герцога есть настроение праздновать?

Многие в душе вздыхали, не зная, то ли восхищаться его смелостью, то ли презирать его за столь скандальное поведение.

Результатом эксцентричного поступка Двэйна стало то, что в течение довольно долгого времени в столице нельзя было достать ни одного цветочка! Аристократы лишились возможности порадовать своих жен или невест букетом свежих цветов, а те магазины, у которых все же еще они оставались, ужасно взвинтили цены.

Через много лет появилась новость о том, что один аристократ сказал своей жене и детям: «В ту зиму я не смог купить цветы, но, чтобы порадовать вас, отправил слуг в лес собирать щетинник... И вовсе не потому, что я скряга! Просто тогда один цветок стоил около ста золотых монет, да еще и не во всех магазинах можно было его найти!»

Семнадцатое февраля – третий день после того, как герцог скупил все цветы в столице.

И это же был десятый день со дня опубликования указа о мобилизации.

Группа степных гонцов прибыла в столицу. Они торжественно въехали на лодке с поднятыми знаменами и под стук барабанов торжественно вручили главному министру церемоний «верительную грамоту».

Это было официальное заявление, сделанное Владыкой Степей Саладином, который объявил, что он вот уже два месяца носит этот почетный титул, став признанными и почитаемым государем степной зоны и управляя всеми ее территориями.

В письме Саладин просил Империю подтвердить законность его пребывания на троне в качестве Владыки Степей, а также потребовал изменить мирный договор, заключенный между Империей и степным народом при посредничестве Двэйна, и разрешить свободную добычу руды, торговлю изделиями из железа и провиантом. Саладин также потребовал признать северо-западный коридор сферой влияния обеих сторон на равных правах, что автоматически означало, что Империя уберет оттуда свои войска и признает мирное сотрудничество с народами степей.

Кроме того, в конце обращения Саладин прямо заявил: он слышал о том, что Империя Роланд на севере воюет с другими народами, и, так как его племя тоже относится к людской расе, готов благосклонно предоставить пятьсот тысяч всадников тяжелой конницы на помощь Империи.

Угроза!

Неприкрытая угроза!

Прочитав это обращение, министр церемоний так рассердился, что едва не съел его.

Если разрешить свободную торговлю углем, оружием, продовольствием и другим товарами, в которых нуждается степь, то это то же самое, если открыть пасть льву. А если уступить коридор и вывести войска, то следующим требованием Саладина наверняка станет открытие границ!

А насчет поддержки пятисот тысяч всадников... Это уже была откровенная угроза!

Позволить пятистам тысячам солдат пересечь границу Империи? Что за шутка!

Но злость злостью, а дело не терпит отлагательств. Прочитав обращение, министр церемоний тут же отправился во дворец просить аудиенции у принца-регента.

Увидев безграмотно написанное "заявление", он как будто и не удивился, и даже не рассердился.

Принц лишь коротко кивнул и небрежно бросил "заявление" на стол.

- Понял, - равнодушно произнес он. - Возвращайся к работе.

И...и все?

Не созовем собрание первых лиц?

Не обсудим план противодействия?

Не подтянем войска к границе?

Даже если не устраивать собрание, то надо хотя бы в ответном письме как следует проучить этих наглецов степняков!

Так и не дождавшись ответа, министр церемоний в удрученном настроении покинул дворец.

Как только он ушел, принц Чэнь снова прочитал "заявление", и на лице его появилась легкая усмешка.

В хвастливой лексике Саладина не было ничего определенного. Предыдущий Владыка Степей еще оказывает сопротивление на севере, а этот юный полководец еще не объединил народы степей, контролируя лишь половину всей территорий. Пятьсот тысяч всадников? Хм... Чтобы подчинить восставшие племена, Саладину непременно требуются войска, и какой ему прок отправлять такое количество солдат на помощь Империи?

Принц Чэнь тяжело вздохнул и, подумав немного, пробормотал:

- Эх, Двэйн... Ты специально науськал Саладина, а я не могу мобилизовать твои войска... Что же ты предпримешь дальше?

Двэйн сидел в саду, наслаждаясь только что выпавшим снегом. На ветвях большого дерева висели большие сверкающие сосульки. Маг сидел в коляске и довольно улыбался, глядя на своих гостей.

Госпожа Листер сидела напротив него. Она была не такой закаленной, как Двэйна, а потому дрожала от холода.

- Господин герцог, теперь такая ситуация... Неужели Вы намереваетесь спокойно отсиживаться в столице? - беспокойно спросила она.

Её Дом был тесно связан с Домом Тюльпанов, и даже если бы она хотела отступить, то все равно не могла.

По мнению госпожи Листер, в последнее время поступки Двэйна были до странности неразумными!

Да, ты, Двэйн, действительно очень влиятельный чиновник Империи. У тебя есть деньги, армия, есть сила и влияние.

Но все же лбом стены не прошибешь!

Госпожа Лист вовсе не хотела, чтобы Двэйна открыто признали изменником! Обстановка в стране была относительно стабильной, власть в руках держит просвещенный монарх принц-регент, и в такое время, будь Двэйн трижды силен, он не мог открыто противостоять императорской династии.

- Мой следующий ход - это я сам!

Двэйн был совершенно спокоен. Он слегка улыбнулся, в глазах его читалась усталость. Маг сказал это как бы невзначай, но на самом деле каждое слово шло из глубины его души.

- Я в столице, в своем собственном имении! Чэнь знает, что как бы не был силен Дом, но я пока нахожусь в столице, и как бы не повернулась ситуация, я по-прежнему здесь... Если бы я в самом деле хотел бунтовать, то я бы непременно втайне сбежал на северо-запад. Но теперь.... Рядом с моим имением нет ни одного солдата, только слуги. Я сам себя запер в столице... Если бы я в самом деле хотел бунтовать, то первым делом выставил бы охрану.

Сказав это, маг вздохнул.

- Но я не уехал. Я здесь. Я и мои жены - все мы живем здесь! Как же поступит принц Чэнь?

Это и в самом деле был серьезный вопрос.

Этот вопрос он постоянно задавал сам себе, мысленно обращаясь к принцу-регенту!

Рыба на столе. Возьмешься ли ты за нож? Или нет? Обычно император и министр рассуждают так - ты меня не трогаешь, и я тебя не трогаю.

Двэйн слегка взмахнул рукой и сорвал с ветки листок. Он сжал его пальцами, и сухой лист в ту же секунду рассыпался в пыль.

- Если он начнет действовать... то... мне только останется действовать в ответ.

Он сказал это несколько отстраненно. Да. Разрыв неизбежен. И все же, ситуация дошла до такого состояния, что вскоре непременно все решится! Ничего не вернуть назад...

Я создатель этой истории, и все персонажи этой книги вышли из-под моего пера. И все же я больше не властен над ними. У каждого героя - своя судьба, и я не в состоянии изменить ее...

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/367131>